

ВИОЛЕТТА ЛОСЕВА

Детка, давай постареем вместе?

ВОЗРАСТ БОХО

Виолетта Лосева

**Детка, давай постареем
вместе? Возраст бохо**

«Издательские решения»

Лосева В.

Детка, давай постареем вместе? Возраст бохо / В. Лосева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931255-6

О, механик моей души, ты меня понимаешь, надеюсь? Ты понимаешь, что возраст — это не помеха? В любом возрасте. Извини за повтор... Это тоже признак возраста — повторять одно и то же по несколько раз. Ха-ха...
Надеюсь, нам с тобой до этого еще далеко. Чао, возраст! Ты знаешь, любимый, что «чао» — это и приветствие и прощание? О, возраст, добро пожаловать ко мне, в шкатулку теплых мыслей. Я решу потом, что делать с тобой. Может, договоримся?

ISBN 978-5-44-931255-6

© Лосева В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Детка, давай постареем вместе? Возраст бохо

Виолетта Лосева

© Виолетта Лосева, 2018

ISBN 978-5-4493-1255-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Топ-100 жизненных принципов, которые нужно знать тем,
у кого есть хоть какой-нибудь... возраст

Глава 1

В которой начинается игра. Игра с возрастом и отношениями, случайными девушками и неожиданными выводами, кадрами старого итальянского кино, тарифами мобильной связи и мыслями о том, что нужно сделать для того, чтобы чувствовать себя моложе. О воспитании взрослых девочек, о клубнике с шампанским, о маркетинге и достижении целей в жаркую погоду...

Улица теплого города напоминает старое итальянское кино: солнечные блики искрятся на воде, на парاپете набережной возятся смуглые мальчишки в коротких шортах, ветер играет невесомыми занавесками, обнажая подоконники, заставленные цветами, домишки теснятся близко друг к другу, из одного окна льется гамма, исполняемая на виолончели, а из другого слышен строгий голос:

– Герберт, пора домой.

– Эй, Герберт, – раздается хохот сорванцов. Наверное, в компании они называют мальчика как-то по-другому, попроще, не так высокопарно.

Стая чаек кружит над водой. Стая мальчишек хохочет на всю улицу. Герберт торопливо выкапывает свое транспортное средство из горки наваленных друг на друга велосипедов и самокатов, и с сожалением, написанном на лице и на худенькой спине, направляется к дому.

– Герберт! Герберт! – продолжают дразнить мальчишки, не глядя на уходящего мальчика. Солнце припекает.

Девушка в темных очках и в тонком сарафане, надетом прямо на мокрый купальник, с пляжной корзинкой в руках и в очаровательной шляпке, проплывает мимо. Увы, зрителей мало.

Ты провожаешь ее глазами. Я понимаю, что мне это безразлично. Смотри, сколько хочешь. Я знаю таких девушек: кто-то когда-то имел неосторожность сказать ей о том, что она – красивая. Бедная девочка! На второй-третьей минуте разговора она начинает смотреть на собеседника очень удивленно. Происходит это в том случае, когда собеседник в течение пары минут не обращает внимания на ее красоту и вслух не говорит о том, что она похожа на известную певицу.

А впрочем... Откуда я знаю, что на уме у этой девушки? Возможно, она скромна и вежлива, а мокрый купальник – это так, издержки пляжной жизни?

Два солидных джентльмена заходят в уличное кафе, где мы с тобой пересаживаем жару. Ты, безусловно, предпочел бы наш гостиничный номер с кондиционером, который немного гудит, и от которого я постоянно шмыгаю носом. Но меня тянет сюда, на набережную, в жару, к ярким картинкам старого итальянского кино. Ты уступаешь. Но уступаешь не так, как мне хочется. Ты сидишь со скучным видом и провожаешь глазами девушек, проходящих мимо.

«Наслаждайся! – хочется крикнуть мне, – Неужели ты не чувствуешь?»

А имею ли я право ждать, что ты будешь чувствовать так, как я?

Я понимаю, что плохо сформулировала вопрос. Право имею. И ждать можно. Только... Почему же ты не чувствуешь?

Да, слухи о том, что с возрастом люди становятся мудрее, сильно преувеличены. Пора бы уже перестать ждать того, чего нет.

Я наблюдаю за солидными джентльменами. Пациенты высокого гламурного риска в белых шортах и майках с яркими принтами. Старички, прожигающие жизнь на скромном курорте. Не Майами, однако... Юноши в позднем расцвете лет. Они заказывают пиво, заигрывают с официанткой, долго изучают меню, отодвинув его на расстояние вытянутой руки, и негромко переговариваются между собой.

Мне кажется, что сейчас в это тихое кафе зайдет Марчелло Мастоляни, а весь пыльный южный городишко заиграет новыми страстями и любовными приключениями с хорошим концом. Да-да, мне все еще хочется страстей – знаешь, не таких воздушно-романтических, а (стыдно признаться) приземленных. Как в старом итальянском кино. Без компьютерных эффектов.

Я уже собираюсь тебе рассказать про Марчелло Мастоляни и о том, на какие мысли наводит меня сегодняшний полдень, как ты замечаешь, вертя в руках мобильный телефон:

– Нужно позвонить оператору и разобраться с тарифами. Что-то они опять тут намутили. Романтика...

Итальянский полдень и тарифы мобильных операторов. Я и ты...

Звонок сына еще больше возвращает меня в реальность.

Взрослым детям иногда нужно напоминать о том, что они – дети. Желательно, пинками.

А ведь на самом деле... учить их сейчас тому, чему мы их не научили лет эдак до 16—18, согласишься, уже поздно. Теперь они или сами «дойдут» до наших премудростей или... так и не дойдут. А, может быть, им уже и не нужно следовать нашим советам? А можем ли мы их не давать?

Все зависит от отношения к ситуации.

Один дворник собирает мусор и листья

Другой наводит чистоту.

Третий создает настроение. Чтоб люди радовались, гуляя по аккуратному двору.

Один программист пишет программу на неизвестном мне языке.

Другой своими средствами создает порядок, безопасность или удобство в чьей-то деятельности.

А третий – скромно так... меняет мир.

Мой ребенок – из этих, третьих... Им недостаточно просто собирать листья. Они верят в то, что мир зависит от них. Такое поколение...

О, этот мир, меняющийся прямо на глазах!

Когда я начинаю задавать лишние (по мнению сына) вопросы, он говорит в трубку, не отвечая толком ни на один из них:

– Я – твой котяша... Мур-мур...

У меня перед глазами встает двухметровый «котяша» – преуспевающий проджект-менеджер в айти-компании. Я смеюсь в трубку.

– Это я специально, – поясняет он, – чтобы ты чувствовала себя моложе... Ну пока...

Я так и не узнала, что он ел на завтрак, и какие джинсы вывалились на него сегодня из шкафа. А, может, и хорошо, что не узнала? Не раздражала лишний раз? Мур-мур...

Может, и в самом деле уже пришло время почувствовать себя свободнее? Просто провести время с любимым мужчиной на берегу теплого моря? Без всяких забот и хлопот? Без маленьких детей? Разрешить себе, чтобы кто-то позаботился о тебе, а не наоборот? Нас не тянет к тем, кто в клетке. Нас тянет к тем, кто свободен.

Свободен и от возраста, в том числе...

Чтобы ты чувствовала себя моложе...

Если так говорит мой бесстрастный ребенок, значит это видно со стороны. Вероятно сейчас, опять с головой погрузившись в свои программные коды, он и думать забыл о нашем разговоре и своей неосторожной фразе. Да, он не виноват в том, что я слышу все по-своему. Своими ушами. А чьими же еще ушами я должна слышать?

Никто не виноват. А уж тем более, наши взрослые дети. Не просились родиться, как говорится.

Чтобы ты чувствовала себя моложе...

Солнце уходит с нашего столика, и мы с тобой погружаемся в блаженную тень. О, как мало иногда нужно для счастья. Сиюминутного счастья. Всего-навсего, чтобы солнце вернуло за угол кафе. Нужно просто подождать. Минут двадцать. Иногда больше... Но сегодня нам с тобой хватило двадцати минут. Как ты предусмотрителен, любимый! А ведь я хотела занять совсем другой столик, но ты сказал «через полчаса здесь будет тень» и оказался прав.

Так что ты там говорил про тарифы?

– Нужно было подъехать туда еще перед отъездом и во всем разобраться, – продолжаешь ты, даже не подозревая о том, что занимает меня сейчас, – Кажется, опять включили какой-то кредит, о котором их никто не просил...

Все как в жизни. Кредит, который тебе нужен, ты получаешь с большим трудом. А тем, который дается просто так, опасно пользоваться. Никогда не знаешь, какие санкции ждут тебя потом. Все как в жизни.

– Я и собирался к ним подъехать, но потом закрутился – то одно, то другое... – говоришь ты.

Самое неприятное в возрасте – это сожаление о том, что невозможно исправить. Причем, в любом возрасте. А ведь вещей, которые невозможно исправить или изменить, с возрастом накапливается все больше и больше. Как избавиться от этой неприятности?

О, давать мудрые советы мы все любим и можем. Самый легкий из них – перестать сожалеть. А как это сделать?

Безусловно, можно написать эссе на тему «что я сказала бы себе, двадцатилетней», и показать его своим детям. Но... Будут ли они следовать твоим советам-сожалениям? У них – другая жизнь. И многие наши советы им не просто не нужны, а вредны. Зачем же давать вредные советы своим детям, у которых совсем другая жизнь?

Остается одно: просто не сожалеть. Работать над собой.

Когда я рассказываю тебе об этом, ты улыбаешься. «Дама, слегка искалеченная тренингами личностного роста». Это обо мне. Работа над собой – это сложная работа. Просто-таки грязный, неквалифицированный труд.

Работа над собой.

Навязчивая идея многих интересных дам, к которым я, в некоторой степени, отношу и себя. Дам, которые с юности холят и лелеют свой внутренний мир с легкой подачи начитанной мамы, которая говорит, заплетая тебе косички «Красить ресницы девочкам – это плохо. Так только взрослые делают. Девочка должна быть аккуратной и воспитанной... И много читать...»

А потом уже у весьма разумном возрасте ты вдруг понимаешь, что никто не будет заниматься сексом с твоим внутренним миром, глубину которого ты взращивала в течение многих лет, а умело накрашенные ресницы иногда намного важнее, чем твоя значительность и богатое воображение. Вместе взятые.

За соседним столиком располагается компания с детьми.

Все прячутся от жары. Кто – куда. Набережная пустеет.

– А у вас в классе симпатичные мальчишки есть? – слышу я вопрос молодой женщины, заданный девочке восьми-девяти лет. Девочка – модная, с разноцветными резиночками, в рваных шортиках и ослепительно кислотной футболке. Молодая женщина наслаждается своим вопросом. Вот как нужно воспитывать девочек!

Ты улыбаешься, забыв про свои проблемные тарифы.

– А потом говорят: у нее только мальчишки в голове, – замечаешь ты.

Наверное, ты опять прав. Какое воспитание нужно считать правильным? Я не знаю.

Быть девочкой в душе – это совсем не значит быть девочкой снаружи. Но к этому нужно стремиться. Это тоже начинаешь понимать с возрастом. Хотя... Кому нужно?

– Клубнику будем брать?

Это звучит вопрос с другой стороны. Кафе наполняется посетителями и мне все меньше кажется, что в зал вот-вот зайдет Марчелло.

– Зачем? Мы же на рынке только что купили? В номере съедим.

Это звучит диалог двух самых обыкновенных прекрасных дам моего возраста, которые листают меню за столиком в глубине зала.

– Хоть будет чем шампанское закусить.

Ответ достойный. Красиво жить не запретишь.

Мы с тобой переглядываемся. У нас в гостиничном номере тоже охлаждается бутылка шампанского, которую мы привезли с собой. Наше поколение ходит в кафе, в основном, не поесть, а посидеть. Красиво. Я не вижу в этом ничего страшного. Шампанское тоже можно выпить дома. Или в номере. Было бы с кем.

Дамы оглядываются по сторонам. Взгляд одной из них останавливается на тебе. Я с удивлением для себя обнаруживаю, что мне совсем не хочется вцепиться ей в волосы. Дама оглядывает тебя с ног до головы и достает пудреницу. Это радует. Я не совсем уверена, что она будет прихорашиваться именно для тебя – случайного человека, оказавшегося за соседним столиком, – но это радует. Если связать ее оценивающий взгляд с пудреницей, то можно предположить, что ты смотришься неплохо. Я люблю выстраивать такие цепочки. Мое маркетинговое прошлое (да и настоящее тоже) дает о себе знать на каждом шагу.

Нет сомнений, ты смотришься неплохо.

А обо мне уж и говорить нечего!

– Носик чуть подгорел? – спрашиваешь ты, разглядывая меня.

Я люблю, когда ты говоришь со мной, как с девочкой. Сю-сю-сю. Это приятно.

Не всегда – кстати, но, в основном, – приятно.

Приятно, потому, что ты делаешь это искренне. Приятно, потому что ты даешь мне именно это ощущение. Лето, солнце, сгоревший носик, кружевной сарафан в стиле бохо, шампанское, которое охлаждается в номере для нас с тобой, легкий ветерок, пустая болтовня, смешные соседи за столиками рядом, сю-сю-сю, теплая набережная как в итальянском кино.

Видишь, как легко и быстро я рисую себе картинки? Стоило тебе сказать про «носик».

Дама, которая собиралась заказать клубнику для того, чтобы «закусить» шампанское, проходит мимо нас, покачивая необъятными бедрами, обтянутыми короткой трикотажной юбкой, и, опять задерживая взгляд на тебе.

Наверное, даже самые отсталые старушки уже знают, что таким бедрам противопоказан тонкий трикотаж без подкладки. Меня всегда удивляли дамы, которые, решив для себя, что им уже все равно и все можно, начинают демонстрировать то, что всю жизнь прятали по причине несовершенства. Я еще понимаю перейти с высоких каблуков на низкую танкетку – ноги, конечно, выглядят короче, но удобство перевешивает. Но надевать такую юбку, где видны не только резинки от трусов и все складочки, но и целлюлит? Зачем? Как будто нарочно...

– Я толще ее? – спрашиваю я тебя тихонько.

– Ты что? – правильно возмущаешься ты, – Сравнила! Да ты просто стройняшка!

– По сравнению с ней? – продолжаю я тебя провоцировать.

– Нет. Сама по себе, – твердо заканчиваешь ты.

Вот в этом месте тебе бы рассказать мне, какая я распрекрасная, стройная молодая и красивая, как тебе со мной повезло и прочее тра-ла-ла романтических обедов и ужинов. Обстановка располагает.

Но ты молчишь.

У каждого проекта своя инфраструктура. Каждый играет на своем поле. Мое поле – это мечты о том, чтобы все было как в итальянском кино. Страсть. Красота. Легкий ветерок. Жгучие слова... И даже пороки – изысканные и изящные. По сценарию.

Твое поле – это жизнь, которая у нас «перед носом», как любишь говорить ты.

– А что бы ты сказал себе двадцатилетнему? – спрашиваю я, понимая, что ты не увидишь связи. Ты вскидываешь на меня удивленные глаза. – Ты хотел бы что-то исправить? Изменить? Улучшить?

– В тебе заговорил маркетолог? А тебе не кажется бессмысленным анализировать то, что я хотел бы изменить, но не изменил?

– Не кажется.

– Дурацкий разговор.

– Почему?

– Потому что мы – не на тренинге по возрастной психологии.

– А тебе не кажется, что по твоей реакции я УЖЕ получаю ответы на свой вопрос?

– Вот и славно. Значит, я ничего не должен говорить себе двадцатилетнему?

– Конечно, не должен. Но мог бы и сказать.

– Тебя может не устроить мой ответ.

– Пусть. Мне все равно интересно.

– Хорошо, пиши или запоминай. Итак, мой дорогой двадцатилетний друг...

Принцип деления на восемь.

Считается, что в жизни нужно ставить четкие цели и к ним стремиться изо всех сил. Это – миф, который загоняет людей в тупик тревоги, одиночества и раздражения. Не забывай, мой мальчик, что цели ты себе поставил сам. Следовательно, ты в любой момент можешь от них отказаться или их подкорректировать. И пусть горят огнем те цели, которые вытягивают из тебя все жизненные соки. Вытягивают так, что в пятьдесят ты уже не можешь спокойно радоваться простым вещам, не примеряя их к своим целям. Я не против, мой мальчик, целей, но фанатизм еще никому не помог в этой жизни. Когда тебе говорят «хочешь достичь чего-то, работай днем и ночью не покладая рук», дели на восемь. Это говорят те, кто работал и достиг. А те, кто работал и не достиг ничего, – помалкивают, мой друг...

– Ух ты! – говорю я, даже не подозревая, что в тебе бродили такие мысли. В тебе, который твердо стоит на земле и, как мне кажется, скорее, подчиняется стереотипам, чем ломает их, – А еще?

– Пункт второй, – смеешься ты, – Пиши...

Принцип золотой середины.

В вопросе «а нужно ли всем нравиться?» находи, мой друг, золотую середину. Как, впрочем, и в других вопросах. Тебе будут говорить полярные вещи: от «нужно быть хорошим для всех» до «живи только для себя и только так, как тебе удобно». И то, и другое – всего лишь слова. Учись лавировать, мой мальчик, и чувствовать. Не нужно убиваться для того, чтобы нравиться всем подряд, но и сволочью, которая полностью игнорирует окружающих, тоже становиться не нужно.

И, еще...

Принцип несправедливости мира.

Когда ты задаешь себе вопрос «почему люди не делают все так, как я хочу?», вспомни, друг мой о том, что мир несправедлив по своей сути. Справедливость – вообще, вещь весьма относительная и то, что кажется справедливым и правильным тебе, на самом деле может быть совершенно неправомерным в глазах других. Мир не будет делать так, как хочешь ты, и basta!

И, наконец, мой молодой друг...

Принцип мужского величия.

Запомни: когда ты сидишь в душном кафе с любимой женщиной и умираешь от жары, скажи ей прямо, что две бутылки пива, которые ты выпил вопреки ее рекомендациям, могут стать последней каплей перед тем, как ты упадешь в обморок. И, как бы ты ни боготворил ее, попробуй заставить ее понять, что в номере гостиницы есть прохлада и спокойствие, и она, несмотря на всю ее любовь к жизни и приключениям, просто обязана встать и пойти с тобой

в гостиницу, если не хочет, чтобы ты отбросил коньки прямо тут, у нее на глазах... Не бойся показаться слабым, мой милый друг. Только по-настоящему сильные люди могут смело показать свою слабость.

– Вот, – ты подводишь черту, – ты удовлетворена ответом?

– Более чем, – смеюсь я, вставая, – Я даже не подозревала в тебе таких склонностей...

Особенно по последнему пункту...

Набережная почти пуста. Солнце палит нещадно. В кафе включают какую-то курортную музыку и очарование итальянского кино пропадает. Мы удаляемся под звуки песни «Пароходный гудок». Ты – бледный и какой-то измученный. Мне есть над чем подумать последние два дня перед отъездом домой.

И...

Выводы сегодняшнего дня:

– Люди не чувствуют одинаково. Не могут и не должны. В любом возрасте.

– Не нужно бояться признаться в своей слабости. Иногда это бывает очень мило. И многое объясняет.

– Быть девочкой в душе – это совсем не значит быть девочкой снаружи. Но к этому нужно стремиться.

– Приличные дамы закусывают шампанское клубникой. Это незыблемо.

– Нас не тянет к тем, кто в клетке. Нас тянет к тем, кто свободен. Свободен и от возраста, в том числе...

– Если вашим бедрам противопоказан трикотаж без подкладки, следуйте этому противопоказанию. В любом возрасте.

– Кредит, который тебе нужен, ты получаешь с большим трудом. А тем, который дается просто так, опасно пользоваться. Никогда не знаешь, какие санкции ждут тебя потом.

Глава 2

В которой: главная героиня – дама немножко средних лет – приглашает на романтическое свидание мужчину, которого считает своим, делает принципиальные выводы по поводу провокаций, которые можно устраивать только при определенных обстоятельствах, а также ищет рецепт от возраста. Скачущие мысли об этом самом возрасте, и забытые ароматы прошлых лет под музыку в ресторане. Ресторан, заметьте, был из дорогих...

Если бы кому-то пришло в голову снимать фильм о нас с тобой, я хотела бы быть в красном платье. Знаешь, такой, не кровавый, не алый, а сочно-благородный коралловый оттенок. Обнаженные плечи, прозрачная накидка, длинная сигарета в тонких пальцах.

Полумрак. Ресторан. Далекие звуки танго. Лиф, который хорошо поддерживает настроение. И просто хорошо поддерживает.

Нам с тобой – слегка за 40.

Слово «слегка» можно смело вычеркнуть.

А, впрочем, пусть будет.

В любом случае, поддержка уже нужна.

Мы – дома.

В любой сцене есть один-два главных акцента. Остальное – фон. В нашем случае это будет мое красное платье и музыка, которую мы впитываем всей кожей. Танго Карлоса Гарделя не может быть фоном, сопровождением, аккомпанементом. Мы оба это понимаем. Музыка создает настроение. Я выгляжу шикарно. Ты смотришь на меня, ты любишь меня, ты обволакиваешь меня своим взглядом.

Ты слышишь эту музыку?

Трагические ноты всегда вверху. Мне так кажется. Светлая печаль уплывает за горизонт. Горит свеча... А, может быть, это вспыхивает огонь в камине?

Ах...

Пока никому не пришло в голову снять фильм о нас с тобой, я приглашаю тебя на свидание. Когда живешь вместе с человеком, у тебя есть многое. В хорошем сценарии. А свиданий нет. И ты тоскуешь иногда по тому времени, когда они были.

Я тоскую.

Самое неправильное в отношениях — это переоценивать свою важность в чьей-то жизни... Этот вопрос беспокоит меня уже несколько лет. Может быть, пора выяснить, что к чему?

Мысли скачут быстрее меня. Мысли хорошим бюстгальтером не удержишь.

О, вот еще одна интересная мысль!

Не умеешь устраивать провокации – не устраивай.

Наше свидание – это не провокация. Просто свидание. Чтобы вспомнить.

А то одна моя подруга...

Ну да, прием «одна моя подруга» еще никто не отменял. Отличный прием, скажу я вам.

Был.

До тех. Пор, пока его не стали использовать все подряд.

А потом...

В силу вступает...

Принцип «та самая подруга».

Подруга, моя подруга, та самая моя подруга... А потом внезапно в рассказе возникает «а я ему на это говорю...»

И все, девочка, ты себя сдала.

Но прием хороший.

Так вот...

– Милый, а как бы ты отреагировал, если бы я сказала тебе, что люблю другого?

И «милый»... знаете что?

Пожал плечами!

Да-да. Не содрогнулся, не впал в отчаяние, не осыпал поцелуями, не схватил за плечи с возгласом «и как такое могло тебе прийти в голову?», не воскликнул «Как? Что ты такое говоришь? Зачем ты делаешь мне больно?»

Вариантов «правильной» реакции было достаточно.

Но...

Он выбрал самый неправильный.

Просто пожал плечами.

Бедная подруга...

Ты опаздываешь. Это не плохо, я понимаю, ты едешь сюда с работы, в городе пробки. Да и я пришла чуть раньше. Живя вместе, мы понимаем, что вопрос «кто раньше пришел и кто первый обиделся» – это не самые важные вещи в совместной жизни. Важна суть...

Но...

Если бы ты пришел раньше, я испытала бы пару приятных моментов, подходя к столику. Знаешь, такой загадочной элегантной походкой. С отсутствующим взглядом. Такая очаровательная тайна, ловко лавирующая между столиками. Я сделала бы беззащитный взгляд, как будто ищу тебя в полумраке ресторанного зала. И ты встал бы мне навстречу.

Или помахал рукой.

Да, совсем забыла сказать, что на локте у меня была маленькая сумочка – специально для ресторана. Клатч. Я почти не пользуюсь ею. А теперь она лежит на краешке стола. И не дополняет мой наряд. Нужно ли говорить о том, что мои ноги в тончайших колготках (не отличишь от естественной кожи) и туфлях на шпильках 14 с половиной сантиметров – находятся под столом?

Увы... Ты лишил меня и этого удовольствия – приблизиться к тебе – как в кино – под звуки неумирающего танго во всей красе.

Ты лишил меня... Звучит страшно. Даже если лишения – всего лишь возможность покрасоваться, оставляя за собой шлейф прошлых лет.

Всего лишь...

Но...

Когда мы смотрим на далеко не идеальные зубки Орнеллы Мути, мы понимаем, что... не в этом дело...

И, тем не менее...

С одной стороны – какая мелочь!

А с другой?

Если это мелочь, то тебе жалко для меня такой мелочи? Почему бы не сделать по-моему? Точнее, так, как мне будет лучше? Ты не придаешь этому значения? Или экономишь силы?

Странная вещь – экономия... Я сэкономила миллион долларов. А могу ли я сэкономить то, чего у меня нет? И если я покупаю ненужную мне вещь только потому, что она со скидкой, экономия ли это?

Кстати о скидках и акциях... Говорят, любовь к этому приходит с возрастом. С мудростью. С рачительным ведением хозяйства и жизни... Так ли это?

Возраст...

Он есть даже если ты изо всех сил стараешься не показать этого.

Он есть...

Не удивляйся. Мои мысли скакали всегда. А я постоянно разговариваю с тобой... Недавно наткнулась на раздел «книги с тегом «женская судьба». Ничего себе тег, правда?

За соседним столиком сидят две дамы моих лет. Хотелось бы, конечно, сказать, – «девушки», но, увы... Говорят громко. Я помешиваю кофе и прислушиваюсь к разговору.

– Боже, ты ему борщик сварила, да еще и салатик сделала?

– Ага, пусть думает, что он в раю.

Мудрая дама. Только... Для того, чтобы попасть в рай нужно, вроде бы, сначала умереть? Вероятно, она этого не учла. Или не сочла необходимым. Путь к сердцу мужчины? А не проводить ли мне тебя в рай, любимый?

Я смотрю на часы.

Ты звонишь с извинениями, говоришь, что уже подъезжаешь, и совсем скоро будешь на месте. «Закажи мне салат из морепродуктов, дорогая, я уже совсем близко...» Это я должна была бы звонить тебе и говорить: «закажи мне мохито, дорогой. Побольше льда. Я уже подъезжаю... Пусть лед немного растает...»

Я заказываю салат.

Пусть лет немного растает.

Мы охлаждаем друг к другу. Какое некрасивое слово! Лучше было бы написать «мы охладели», но процесс еще не закончен.

За еще одним соседним столиком сидит очень немолодая пара. Знаете, видно из тех, что по-доброму умеют жить. Это наше поколение подсаживается на иглу тренингов личностного роста и трансформационного коучинга, зачитываясь вдохновляющими статьями о том «как стареют француженки» и почему израильяне умеют наслаждаться жизнью. Мы ищем готовый рецепт как научиться жить.

Их поколение в некоторых случаях просто умеет это делать. Причем, неважно, сидят они на даче с внуками, возятся в огороде, готовят диетический обед или откладывают с пенсии на новый телевизор. Они делают то, что считают нужным. Они точно знают как нужно. Им не нужны искусственные инсайты и цепляющие призывы.

Мы ищем мотивацию и учимся манипулировать друг другом. Они уже все нашли и всему научились. Чему хотели и могли. Теперь нужно пользоваться.

Мне очень симпатична эта пара. И он, и она – в светлых брюках, он – старенький седой и благородный. Она – в легкой блузке, забавной шляпке, удобных мокасынах и с тяжелым кольцом на сухой морщинистой руке.

Он смотрит на нее влюбленными глазами, а она изучает меню.

Заказывают мороженое.

– Может бать, выпьем вина? – спрашивает он.

Она показывает ему что-то в меню, с ласковой усмешкой отрицательно кивает головой и что-то говорит ему совсем тихо. Я не слышу слов, но, похоже, она напоминает своему спутнику, что еще не совсем сошла с ума для того, чтобы покупать вино по ресторанным ценам.

В чем-то она, наверное, права...

Но он, по-видимому, из тех, из гусаров.

– Почему бы и нет? – говорит кавалер своей прекрасной даме.

По всему видно: она рада, что он настаивает. Это так приятно – отказываться, когда кто-то настаивает в таких делах.

– Ах, перестань, я совсем не хочу вина. Тем более, дома есть наливка, – улыбается дама.

– Дома – это дома, – бурчит старичок с некоторым облегчением, – А кто мне говорил, что хочет в ресторан?

– Но я же в ресторане, – улыбается она, – Просто не хочу вина.

Милые.

Такая семейная жизнь.

Он просто пригласил ее в ресторан, потому что она так хотела. И готов был весь мир бросить к ее ногам, даже вина заказать с ресторанной наценкой.

И она оценила. И избавила его от необходимости оставлять здесь половину пенсии.

Но он был готов.

И она оценила.

Заказали мороженое.

Принцип гусаров и их прекрасных дам.

Что-то мне это напоминает.

Тыходишь к нашему столику. Конечно, ты идешь быстрым шагом. Однако, не настолько быстрым, чтобы я почувствовала, насколько ты осознаешь всю тяжесть своей вины.

Классическое танго продолжает мучить меня изнутри. Мысли скачут.

– Ужасные пробки, – говоришь ты, целуя меня в щеку.

Считается, что женщина ждет от мужчины решительных действий. Нужно сказать, что мужчина – тоже. Говорят: позвольте ему проявить себя и совершать решительные действия.

Так считается.

А на самом деле?

Мы все время что-то ждем друг от друга. Вместо того, чтобы наслаждаться моментом. Увы...

Не все мужчины готовы к решительным действиям. Кто сказал, что жениться – это действие решительное? Не женщина ли больше рискует?

Куклы стали другими, но взрослые девочки все равно продолжают в них играть.

Но куклы – уже другие.

– Хорошо тут, – говоришь ты, а я отмечаю про себя, что ты ни слова не сказал о том, как я хорошо выгляжу. А мог бы... Я старалась...

Мы слышим вопрос за соседним столиком. Вопрос за соседним столиком? Забавно звучит.

– Кто это тебя фотографировал?

Дамы, сидящие недалеко от нас, склонили головы над экраном телефона. Та, которая «создавала ему рай» громко отвечает своей собеседнице:

– Подружка.

– Срочно с ней поссорься. Подружки так не делают.

– Да в чем дело-то?

– А ты посмотри внимательно: на живот, на шею, на руки.

– Так может не в подружке дело?

– В подружке, в подружке... Даже не сомневайся...

О, эти «зависшие» люди. Люди, которые зависли между уровнями. Между городом и деревней. Между начальством и подчиненными. Между легкой симпатией и настоящей любовью. Между юностью и зрелостью. От одного оторвались, а к другому так и не примкнули. Зависли, одним словом. Между... И даже не подозревают, как хорошо это видно со стороны.

– Так ты меня любишь? – спрашиваю я.

– Очень! – отвечаешь ты с улыбкой и жуешь салат.

Улыбка кажется мне ироничной. Я знаю, что мне это только кажется. Но кажется же!

– Мне кажется, ты меня вообще не любишь, – продолжаю я.

– Напрасно ты так думаешь. Я тебя просто боготворю. Только ты не всегда боготворишься!

О, проверка правописания, наверняка подчеркнет слово «боготворишься». А почему бы и нет? Если кто-то кого-то боготворит, значит кто-то должен боготвориться!

Вот она – любовь на ладошке!

Влюбленность до-минор. Люблю я печальные песенки.

Меня всегда занимал вопрос о том, что происходит между актами в пьесе, между главами в книге, между сценами в фильме. Вот закончилась одна глава на том, что «они обнялись и поцеловались», а следующая уже начинается: «наутро они встали и побежали каждый на свою работу». А ведь от того, что происходило «между» зависит очень многое. Что она шептала ему на ушко? Кто готовил кофе? О чем она думала в самый интересный момент этой ночи? О том, как он прекрасен или о том, что она приготовит на завтрак?..

А тут уже – раз – и следующий кадр. Или глава. Догадайся сам, читатель, что было ночью. И было ли вообще. И КАК было.

С другой стороны...

– Ну что ж, – говорю я, – тест на любовь ты не прошел.

– А любовь нужно тестировать? – спрашиваешь ты.

– После сорока – обязательно.

– А до сорока?

– По желанию.

Не попался...

Еще одна хорошая фраза.

Мне так и не попался нужный мне мужчина. Или: ты так и не попался на мой крючок.

А на самом деле... Я просто встретила один замечательный прием и захотела с тобой поделиться. Заодно и проверить.

Я их коллекционирую – хорошие фразы и приемы...

Если вы сказали что-то раздражающее собеседника, и он обрушился на вас всей силой своего хамского негодования, а вы не хотите или боитесь ссориться, улыбнитесь ласково и скажите: «Ну что ж... Тест на критическое мышление ты не прошел!»

Причем, вместо критического мышления может быть все, что угодно: распознавание манипуляций, логика, причинно-следственная связь, умение соблазнять и так далее.

Понимаешь, о чем я?

Гениальное решение!

Собеседник должен сразу понять – это не вы сказали какую-то нелепость, это он не понял, что вы его проверяете.

Тест не пройден, а вы в шоколаде.

Похоже на женском форуме, который я должна модерировать, прекрасно обходятся без меня. Набросились на одну девочку за невинный вопрос об отношениях со свекровью. Причем так, как будто это их личная свекровь.

В итоге ей пришлось написать одной из оппоненток – «вы даже не заметили, что я вас троллю».

Хорошо, видно, троллила, бедняжка. Никто даже не заметил.

Но в надежных руках фраза про «тест» – просто находка. Попробуй, любимый!

– А не написать ли мне рассказ-пазл? – размышляю я вслух.

– У тебя вряд ли получится, – иронизируешь ты

– Почему?

– В сложении кусочков рассказа должна быть какая-то логика. А у тебя...

– Спасибо.

– Обиделась?

Нет, любимый, сегодня у меня нет настроения обижаться. Странное чувство – обида. Есть настроение – обижаешься. Нет настроения – пропускаешь мимо ушей. Значит, в принципе, можно и пропустить?

Все зависит от настроения.

Музыка играет чуть громче. Ты слышишь эту музыку? Слышишь, конечно. Только по-другому. Для меня эта мелодия – боль, страсть, аромат несбывшихся желаний, сладкие краски, кадры старого итальянского кино, красивая женщина в красном платье, ореол тайны времени.

Для тебя – просто живая музыка, которая сопровождает хороший ужин. Со мной. Женщиной, которая пригласила тебя на свидания, хотя мы живем вместе уже не один год.

Я хочу, чтобы ты все понимал так, как я. А, может быть, это будет скучно?

– Ты помнишь, как мы были здесь? – спрашиваю я.

– Конечно!

В этом месте по моему сценарию ты должен накрыть мою руку своей, заглянуть мне в глаза и без слов сказать все, что не можешь сказать словами, и что я жду уже несколько лет. Именно так поступил бы Роберто де Ниро. Хотя... я не люблю киношных героев. У нас с тобой все могло бы быть гораздо лучше, чем в кино. Просто потому, что это – ты и я.

Все могло бы быть гораздо лучше. Но... не люблю я эту частицу «бы». Все сводит просто к нулю иногда. Если бы...

Не бойся быть неидеальным... Какая мудрая фраза! Но когда к нашим неидеальным отношениям прибавился еще и наш неидеальный возраст, то все «неидеальности» сами собой вылезли наружу.

Ты морщишься.

– Что случилось? – спрашиваю я, хотя вижу, что ты морщишься не для меня. Хочешь скрыть, но не можешь.

– Ногу натер, – объясняешь ты.

Да, это я настояла на том, чтобы сегодня утром ты обул новые туфли. Я же приглашала тебя на свидание в ресторанчик, где мы были несколько лет назад. Сплошная романтика! Могла бы быть. Так что, опять я виновата? Вместо того, чтобы вдыхать аромат мелодии воспоминаний о прошлом ты мучаешься от того, что натер ногу.

Опять я виновата, да?

Ты ни в чем не винишь меня и, как я вижу, изо всех сил делаешь вид, что все прекрасно. Я слишком хорошо знаю тебя для того, чтобы понять: с гораздо большим удовольствием ты сейчас пришел бы домой и снял неудобные туфли.

В общем, пора сворачивать мероприятие.

Музыка рвет душу.

– Возьмем кофе? – спрашиваешь ты.

Я киваю головой. Настроение безвозвратно испорчено. Я ведь как-то терплю четырнадцатисантиметровые шпильки? Ради аромата романтического свидания, красного платья и таинственного взгляда женщина вытерпит еще и не такое. А мужчина? Не любит терпеть неудобства ради красоты и романтики. И вообще не любит терпеть. У каждого – своя система координат. И своя точка отсчета.

Просто кофе и кофе без молока – это ведь одно и то же? Не правда ли? А зачем мы добавляем это самое «без молока»? Все, как в жизни... Хотим, чтобы нас лучше поняли... Знаем – чуть не доглядишь, и тебе бухнут молока туда, где ты его не можешь терпеть... А назад ведь не достанешь? Или плати за новый кофе или пей то, что тебе не нравится.

Получается, что мы хотим предупредить заранее. Чтобы потом не платить лишнего или не страдать.

А ведь на самом деле и просто кофе и кофе без молока – одно и то же. Может, в этой системе не хватает еще одной составляющей? Кофе с молоком?

Все зависит от конкретной ситуации. И имя им – легион...

Все хотим уточнить. Чтобы нас поняли... А потом слышим: «много напрасных лишних слов...» Хороший был романс «Напрасные слова... Виньетка ложной сути...»

О, виньетка... Как прекрасно это звучит!

Ложная суть...

– В багажнике, кажется, были какие-то твои кеды, – говорю я, – Переобуешься.

– Да ладно, потерплю до дома, – отвечаешь ты и пытаешься наладить светскую беседу, – Что там твой шеф со своим управлением? Встречалась с ним сегодня?

– Перенес встречу на послезавтра, – отзываюсь я и смотрю в пространство. Не хочу я обсуждать свои рабочие-служебные дела сейчас с тобой. Да-да, я из тех не совсем юных дам, которым нужен не дедушка (беспольный собеседник), а кавалер. Неужели тебе так трудно дать это мне?

– Я сильно постарела? – спрашиваю я.

– Что за ерунда? – возмущаешься ты, видимо удивляясь вопросу и пытаясь проследить связь между кедами, управлением и изменениями в возрасте. Может, меня и в самом деле трудно понять?

– Ты перестал говорить мне комплименты, – грустно шепчу я, чувствуя свою бессердечность: у человека ноги болят, а я – про комплименты. Но ты же, в конце концов, должен замечать что меня мучает?!

– Ты – прекрасна, – вздыхаешь ты. – Лучше всех. Самая моя любимая девочка.

Не верю!

– Слушай, – ты смотришь на меня заговорчески, – Может, постареем вместе?

А не сошел ли ты с ума, милый? Это говоришь ты – мне?! Мне, которая каждый день тщательно ищет и, конечно же, находит новые морщинки на хорошо увлажненной коже? Мне, которая постоянно наталкивается на супер-мотивирующие статьи о том, что нужно стареть красиво? Мне, которая...

По-видимому, ты понимаешь, что сказал не то, что нужно. Понимаешь по выражению моего лица. Я возмущена.

– Что значит постареем? Состаримся? Станем старыми?

– Ты не поняла, – объясняешь ты, – Мы с тобой живем в театре. Знаешь, как предлагают – давай поиграем, давай попрыгаем, давай посмотрим телевизор? Так вот... Предлагаю тебе поделаться это вместе...

Ммм... Заманчивое предложение...

Ну что ж...

Мы едем домой. Ты мечтаешь, как снимешь неудобные туфли. Я мечтаю, что найду подходящий способ хотя бы притормозить то, что неизбежно надвигается на нас. Прожит еще один день. Из скачущих мыслей формируются скачущие выводы. Выводы, которые делаешь с возрастом. Совместно.

– Если ты сварила ему борщ, это еще не значит, что он попал в рай.

– С приемом «одна моя подруга» нужно обходиться очень осторожно.

– Просто кофе и кофе без молока – это не одно и то же, если рассматривать горячий кофе в своей системе координат

– Самое неправильное в отношениях —это переоценивать свою важность в чьей-то жизни...

– Если мужчина – гусар, то с этим уже ничего не поделаешь. Даже если он – гусар на пенсии.

– Мы все время что-то ждем друг от друга. И это прекрасно. Гораздо хуже, когда уже не ждем.

– Если ты кого-то боготворишь, то этот кто-то должен боготвориться. Иначе – зачем все это?

– Зависать между уровнями – крайне опасно. О каких бы уровнях ни шла речь.

– Женщина легко потерпит неудобные туфли, но обидится, если вы не сделаете ей комплимент. Мужчина спокойно обойдется без комплиментов, но неудобные туфли терпеть не будет. Принципиально!

– Стареть вместе – это прикольно. Гораздо лучше, чем стареть в одиночку. Наверное.

Глава 3

В которой автор вместе с главной героиней (что совсем не одно и то же) пытаются объяснить что привело их вместе на эту дорожку. А также: почему они решили смешать все в одну кучу, а именно, психологию, маркетинг, возраст и личную жизнь, и почему эта книга все-таки художественная, несмотря на все бизнес-ухищрения и автора и главной героини (что, как уже было сказано, абсолютно не одно и то же)...

Ну что ж...

Начинать с «ну что ж...», вероятно, не лучший вариант, но с чего-то нужно начать. Почему бы и нет?

Но можно начать и по-другому.

– Знаешь ли, – сказал один молодой автор средних лет другому молодому автору средних лет, – ты, конечно, очень умный, и образы строишь прекрасно, и сюжеты у тебя лихо закручены... но свой возраст тоже нужно чувствовать.

– Как ты себе это представляешь? – спросил второй автор.

– Если коротко: с оргазмами нужно завязывать...

Как вам такое начало?

По-моему, прекрасно.

Бедные авторы!

Ты не любишь говорить о ТАКОМ. А я, как маркетолог, который смотрит на маркетинг, как на жизнь (и наоборот), просто обязана иногда.

А как иначе, если сегодня, куда ни посмотри – оргазм, интим, эротика, прелюдия и так далее? Говорят, что это влияет на читателя и покупателя, на тебя и на меня, на всех мужчин, женщин и прочую живность, которая обитает вокруг нас. Животные инстинкты, я бы сказала. Видимо, без них – никуда.

Ты обратил внимание на то, что оба они были молодыми авторами средних лет?

– А как по-другому привлечь читателя или клиента?

Ты вполне мог бы задать мне такой вопрос.

Действительно, как?

Могу согласиться, что было время... Сначала на тему секса было наложено табу, а потом вдруг всем сказали, что приличными быть неприлично и тема открылась. О, как все заговорили о сексе! Даже там, где он вообще не причем!

Но... когда все можно, оригинальным и эксклюзивным становится именно то, что, как будто, нельзя. Раньше было «ханжество, отстой, совок, секса нет...» А теперь?

А теперь, если кто-то напишет просто «он был влюблен», то все, кто во всех анатомических подробностях описал все прелюдии и бешеные оргазмы, скажут: «Вот это загнул!»

Утрирую, конечно.

Но, по большому счету, это так.

Кстати, я хорошо помню тот телемост, где прозвучала фраза «а у нас в стране секса нет». Речь шла о рекламе в целом и рекламе секса, в частности. И фраза эта касалась рекламы.

А ведь как зацепилась! На века!

Хорошая, видно, была фраза.

Фраза целой эпохи.

Это было время, когда в нашей стране не было ни Бога, ни секса...

Произнесла она задумчиво...

Он просто вздохнул.

Ну что ж...

Действующие лица и исполнители:

Ты,

Я,

Наша любовь,

Бренд, контент, маркетинг, копирайтинг (для тех, кто еще не знает, потом объясню что это такое),

Скачущие мысли,

Много букв...

«Мужья, любовники и начальники, не сговариваясь, совместными усилиями довели ее до такого состояния, что ей просто ничего не оставалось делать, кроме как начать писать книгу».

Она была такая вся эксклюзивная, а они – такие, знаете ли, тривиальные. И ничего... Как-то жили... До поры до времени.»

Как тебе такое начало? Цепляет?

Заметь, ни слова о сексе! Разве что «любовник» звучит слегка фривольно. А что? Обычное слово.

Кстати, ж*** – тоже обычное слово. Но вынуждена наставить звездочек.

Что это? Маркетинговое ханжество или соблюдение приличий?

На этот вопрос нам с тобой еще предстоит ответить.

Вопросы. Вопросы. Вопросы...

Сколько тебе лет?

Тебе приходилось отвечать на этот вопрос?

Увы, да...

На этот вопрос мы отвечаем всю жизнь. Сначала показываем на пальчиках, потом с гордостью заявляем «а мне уже...», потом это становится зависимым от ситуации – в каком-то случае «мне уже», а в каком-то – «мне еще только», потом...

Потом начинается самое интересное. В каких-то инстанциях мы вынуждены указывать точную дату рождения или возраст, а в каких-то – думаем «А вам-то что? Вас как-то касается мой возраст?»

Иногда возникает вопрос: «а сколько бы вы дали?». Хороший вопрос. Вы дайте сколько можете, а я возьму сколько хочу.

А прилично ли спрашивать о возрасте? Раньше было неприлично. Особенно дам. А сейчас – ничего, можно. Довыступались, в общем, феминистки...

Потом начинается... «А я себя не чувствую на свой возраст» или «что вы хотите? Мне уже...». Или «Ерунда! Что такое возраст? Несколько цифр в паспорте?»

Да, это не список обязательных жизненных вопросов. Но... На них приходится отвечать. И тебе, и мне.

Вслух или про себя.

Так, совершенно незаметно для себя, я обнаружила, что мне уже... Хотела написать точную цифру, а потом засомневалась. Нужно ли? Ты и так знаешь сколько мне лет. Хоть и не признаешься. В свое время я хорошо провела инструктаж на этот счет. Ты усвоил.

В свое время...

Какая хорошая фраза.

Ах, время, время...

С возрастом у меня особые отношения. Капризные.

В двадцать лет мне казалось, что до тридцати нужно успеть сделать все.

В тридцать я дала себе срок до сорока.

В сорок поняла, что до пятидесяти мне еще далеко, и я успею сделать то, что запланировала.

Сейчас понимаю, что грядущие XXXдесят – это, конечно, далеко не молодость, но... Расцветом зрелости это еще можно назвать.

А впрочем...

Кому нужно придумывать эти названия и определения?

Просто не хочется стареть.

Мудрость, имущество, опыт... Все это, конечно, очень хорошо, но...

Я боюсь этого.

Ты это знаешь.

И за то, как ты это знаешь, я тебе благодарна.

Может, именно поэтому, я и пытаюсь скакать на одной ножке (не буквально, конечно), пытаюсь доказать себе, тебе, миру, что впереди еще очень много. Я считаю, что я правильно отношусь к возрасту. Его нельзя игнорировать. И нельзя уделять ему слишком много внимания. Всего должно быть в меру.

В каждом жизненном цикле (а они тоже у всех разные, сколько бы нас ни убеждали западные ученые и тибетские монахи в некой цикличности всех, без исключения, людей) есть то, чем мы обладаем не независимо от собственных желаний.

Оно есть у нас. И все. У тебя, у меня, у нее, у него, у них...

Возраст.

Внешность.

Внутренний мир.

Настроение.

Система отношений в семье и вне семьи.

Система отношений...

Система приключений. Или не система?

Интересная тенденция: с течением времени люди начинают называть не свой возраст, а свой год рождения. Видимо, рассчитывают на то, что собеседник не будет особо подсчитывать. Спрашиваешь пожилую даму «сколько вам лет?», а она отвечает «я – тридцать седьмого года»

Что может быть тридцать седьмого года? Вино? Модель выпуска? Фильм? Произведение?

Почему-то про книги так не говорят. Но... это уже другая история.

Ни один ребенок не скажет «я – двенадцатого года» вместо «мне – шесть лет». Он реально ОБЛАДАЕТ своими шестью годами. А дамы в возрасте вроде бы как хотят от них отказаться...

Итак, совершенно незаметно для себя (да и, как выяснилось, для тебя) я обнаружила, что мне – ммм, уже немало. Чем дольше живу на этом свете, тем больше понимаю глубину и смысл некоторых банальных фраз. Может быть, именно поэтому они и стали банальными?

Так я открыла весь смысл фразы «так сложилась жизнь». Раньше мне казалось, что эти слова – просто такой себе риторический ответ (если таковые есть в природе, в грамматике, я точно знаю, что нет, но о грамматике – тоже поговорим позже) на вопрос, который, в принципе, требует развернутого ответа, но не очень интересен.

Универсальный ответ.

Почему?

Так сложилось.

Так сложилась жизнь.

Мы были все очень умные, красивые и подающие большие надежды.

Нужно ли говорить о том, что жизнь у всех сложилась по-разному?

И ничего с этим не сделаешь.

Теоретически можно, конечно, порассуждать о том, что «все зависит от тебя» и «как организовал свою жизнь, так и живешь»... А практически?

А практически – это только рассуждения, не более того. В каждый конкретный момент она (жизнь) уже, так или иначе – сложилась.

Нудная какая-то глава получается. Сама вижу. Мысли скачут, но скачут как-то вяло. Хотя...

Получается как с банальными фразами: звучит банально, но если вдуматься... А если еще и посмотреть между строк... А если еще и догадаться о том, что автор подразумевал и хотел донести. Донес или нет – это уже вопрос другой. Но хотел же!

Ну что ж...

О, Боже, нужно же, наконец, начать!

Итак...

Сию спокойно, пишу книгу об ощущениях, отношениях, о том, как «лунный свет потерял свою однотонность». Работаю над драматургией сюжета. Один из редакторов издательства посоветовал мне более тщательно поработать над драматургией. Я знаю за собой этот грех. Одни, извините, чуйства получаются – и никакой драматургии. Вот буквально пытаешься потом написать синопсис произведения, а ничего не получается. Синопсис – это когда все понятно: откуда, кто, куда и зачем. А у меня – никакой причинно-следственной связи...

Итак, пишу, продолжаю работать над драматургией, думаю над тем, чтобы одно вытекало из другого, завязки там, всякие, кульминация, развязка.

Никого не трогаю. Прислушиваюсь к себе.

Понимаю, что нужно стремиться к тому, чтобы доставлять себе удовольствие своим трудом. Прекрасная цель! Пишу для души. Самовыражаюсь, одним словом.

А фигушки...

Денег тоже хочется.

Ты соблюдаешь нейтралитет. Черт бы тебя побрал с твоим нейтралитетом в этом вопросе. Уж сказал бы или «бегом милая на работу» или «что ты, что ты, милая, занимайся собой и своим развитием, я все обеспечу»...

Увы... Ты соблюдаешь нейтралитет, что тоже наталкивает на мысли...

В общем, предлагают работу – нужно брать! Вот и нахваталась. «Як сучка блох», как говорится. Заметьте, никаких ругательств – просто собака женского пола.

Бывший начальник решил написать книгу по управлению компанией. Написать – это громко сказано! Он хочет, чтобы его имя стояло на обложке этой книги. Ну и к кому же ему обращаться, как не ко мне, которая на собственной шкуре (смягченной, заметьте дорогим питательным кремом для тех, кто следит за собой и не хочет стареть) знает его систему управления?

Согласилась!

Порылась в интернете. Оказывается, даже есть такая профессия – литературный раб. Еще одно название (к сожалению, не по классификатору специальностей) – писатель-призрак.

Заметки призрака.

Неплохо звучит?

Или – «Записки литературного раба».

Нет, рабом быть не хочу. Слишком хорошо я учила историю в школе.

Пусть будет так: «Записки литературной гейши. Об управлении компанией».

Так лучше?

Чуть-чуть эротики, и в то же время – вполне элегантно.

Одним словом, взялась писать книгу по управлению. Приходится чаще общаться с бывшим начальником. Ты продолжаешь соблюдать нейтралитет. Ну-ну... Это был один из немногих начальников, которые были старше меня. А то ведь как получается? Приходит время, когда ты, заходя в офис, вдруг осознаешь, что ты – не «одна из», а вот просто «самая солидная дама» из всех офисных обитателей. Причем, ты-то сама понимаешь, что все это – твои кол-

леги, которые (как большинство современных людей, особенно, горожан) уже давно поняли, что сам по себе возраст – это не признак большого ума, не официальный повод для уважения и не показатель полезного опыта. Особенно, если речь идет о профессиональном, а не о жизненном опыте...

Так вот, с этим начальником, который, как я уже сказала, был старше меня, мы расстались очень мирно, он отпустил меня в мое «творческое» плавание, при этом деликатно предупредив о том, что «в определенном возрасте» найти новую работу будет весьма трудно, в чем я и убедилась, пережив творческий прорыв и полное отсутствие коммерческого удовлетворения в свободном полете.

Так что предложение поковыряться в управлении компанией под чужим именем за деньги я приняла даже с некоторым удовольствием.

Плюс меня пригласили вести «женскую» группу в соц. сети. Писать и модерировать. О моде, о красоте, о возрасте, о стиле, об отношениях... Тоже хорошо. Это же вообще – моя тема.

И тут – как только я аккуратненько распределила свои 24 часа в сутках – между тобой, своей писаниной о «лунном свете», книгой по управлению и вздохами-соплями-советами и пошаговыми алгоритмами женского форума – поступает еще два предложения.

Контент проекта по трудоустройству и SEO-копирайтинг. Для тех, кто не знает, я потом объясню что это такое. Это, скорее, из области маркетинга, но не только...

Ну как отказаться? Ты-то продолжаешь соблюдать нейтралитет!

При этом, молодое начальство, которое нанимало меня на контент, предупредило: «Пишите с ошибками, чтобы все знали, что вы – не бот». Как мило!

Иногда писать с ошибками труднее, чем без них.

Это вообще отдельная тема для изучения. Правильно делать ошибки, если именно так поставлена задача! Это не только ботов касается.

Итак, нужно все успеть. Буковки я люблю.

А куда же девать все мысли, которые возникают в голове параллельно со всем, что я пишу? Мысли о маркетинге, которые мучают меня с утра до вечера? Мысли о возрасте, который наступает со всех сторон? Мысли о тебе? Мысли о наших с тобой отношениях, о моих претензиях, о том, как сложилась жизнь?

Я принимаю решение: я буду говорить об этом с тобой. Еще не знаю – вслух или на бумаге, будет ли это диалог или просто размышления, будет ли это мой личный блог специально для тебя или...

Блог, которого нет!

Ну что ж...

Я люблю говорить с тобой. Особенно, когда ты не возражаешь. Начнем?

Я так и не знаю точно, от чьего имени написана эта глава. От моего или от имени главной героини? Это ведь не одно и то же. Сразу же предупреждаю тебя: не все, что случилось с героиней было со мной.

Это так, предупреждение на всякий случай. А то ты еще подумаешь... Накрутишь себя... Говорю тебе: все совпадения – случайны.

Но общие черты, конечно, есть. Иначе и быть не может. Общие черты, мысли чувства. Вот только события ее жизни – это не всегда обо мне.

С событиями у нас вообще напряженка. Не потому, что у меня в жизни мало событий – иногда их даже больше, чем нужно. Просто некоторые сюжетные линии (если я их все-таки выведу, хорошо проработав драматургию сюжета, которого пока нет) не могли быть в нашей жизни в силу некоторых причин. На самом деле, есть только две причины: ты и я.

Я и ты.

А ведь я и ты – это не главная героиня этой книги и ее мужчина. Это другие люди. Хотя сходство, конечно, можно усмотреть. Особенно, если смотреть внимательно.

Так что не накручивай себя зря.

На данный момент сюжета как не было, так и нет. Одни ощущения. Куда мы с тобой приведем наших героев? Я пока не знаю. А ты?

Это будет зависеть от нас с тобой.

О, как много будет зависеть от нас с тобой!

Скажу честно: я собиралась написать книгу о маркетинге. Знаете ли, такой себе опус о том, насколько важно знать классический маркетинг прежде чем заниматься интернет-маркетингом. Это архиважно в наше время. Не считать лайки и показы, а чувствовать поведение и реакцию потенциального клиента. А для этого нужно знать намного больше, чем ссылка, по которой ты можешь увидеть статистику, собранную машиной. Вернитесь, о мои молодые друзья-коллеги, к старику Котлеру. Он не такой уж замшелый и отсталый, как кажется вам, любителям быстрых рецептов и модных приемов.

О, старый добрый маркетинг... Вряд ли я сейчас напишу книгу о тебе. Парадокс времени: сегодня НЕ НАПИСАТЬ КНИГУ более оригинально, чем ее написать.

Особенно, если речь идет о маркетинге и психологии.

Я и на одно, и на другое смотрю по-своему. Надеюсь, ты поймешь меня. В природе много прикладных наук. Главное – знать, к какому месту их приложить. Я вижу маркетинг и психологию во всем: начиная от одноразовой вилки и заканчивая пятым мужем моей подруги Магды. О Магде тоже напишу потом подробнее. Она, возможно, станет еще одним персонажем нашей книги.

Ты заметил, что я сказала «нашей»?

Вряд ли...

Хотя не мешало бы и заметить. В этом тоже есть и психологический прием и маркетинговый ход. Но ты не будешь анализировать. Увы...

Когда я пишу о маркетинге, не-специалисты читают и говорят: я далек от этого, это – специальная область... Ох, как вы ошибаетесь, ребята!

Безусловно, область – специальная, и даже не просто область, а целая наука. Но... Это – как с физикой: не нужно быть ученым-физиком для того, чтобы уяснить, что не стоит совать пальцы в розетку, что 25 килограмм – это тяжело, а закипающий чайник – это горячо.

Так и в случае с маркетингом: не нужно быть маркетологом или психологом для того, чтобы знать и уметь отличить манипуляцию от честного призыва, разглядеть качество товара под красочной упаковкой и смотреть на своего любимого и/или мужа не с точки зрения пошагового алгоритма соблазнения партнера, а с точки зрения естественного теплообмена.

– Как в физике? – спросишь ты.

– Ага, именно так, – отвечу я.

Разумеется, я имела в виду немножко другой теплообмен. Но тебе это еще только предстоит понять.

Мысли скачут.

Итак, о чем будет эта книга?

О возрасте. О психологии. О маркетинге. Об отношениях. Обо мне. О тебе. О нас. О возрасте.

Несмотря на весьма элегантный возраст, я пока еще в своем уме и не зря написала «о возрасте» два раза в одном абзаце. Это не опечатка. Возраст, так же как и многое другое, присутствует в нашей жизни, независимо от наших желаний.

Кстати, о желаниях...

О, наши тайные желания!

Знаете, некая амбициозность, несмотря на мою весьма скромную особу, во мне присутствует. Причем, с возрастом, это становится все заметнее. Может зря я уже написала, что мне уже...? Вернее, не написала, но очень хотела написать. Может, зря я очень хотела?

Вернемся к моим тайным желаниям.

Бывает так, что имя человека или название явления становится символом своего времени. Услышишь имя – и перед глазами встает целая эпоха со своими страстями, политикой, модой, экономикой, атмосферой и ароматами.

Пушкинские времена...

Эпоха Петра Первого...

Брежневские времена...

Эпоха Леонардо Да Винчи...

Эпоха до интернета...

Время, когда в нашей стране не было секса...

И, заметьте, всем сразу понятно, о чем идет речь.

Что станет символом нашего времени? Времени, когда брендов больше, чем просто продуктов или торговых марок? Такое может быть?

Времени, когда интернет-маркетинг загоняет литературу в количество знаков, восприятие – в количество лайков, мыслительный процесс – во время нахождения на сайте, то, что берет за душу – в цепляющий продающий заголовок, а автора истории – в робота, который в определенном количестве строчек должен употребить определенное количество ключевых слов?

Времени, когда любовь называется «отношениями», страсть – сексом, благополучие – это деньги, а откровенность – разменная монета, просто прием, который применяется для достижения определенной цели?

О, маркетинг...

Стоп, дорогая, ты, кажется, хотела рассказать о своих тайных желаниях?

Не нужно мне говорить «стоп», дорогой. Это плохо влияет на цвет лица. Особенно, когда ты уже не девочка.

Так вот: многие великие умы многих времен и народов уже не раз пытались классифицировать и мужчин, и женщин, приписывая определенному «классу» определенные черты. Параллельно с этим рождаются образы и персонажи. Реальные и вымышленные. Мы понимаем, о какой женщине идет речь, если слышим «она просто как Наташа Ростова» или «она повторяет судьбу Сони Мармеладовой», не говоря уже об уме Маты Хари и характере Маргарет Тэтчер.

Надеюсь, ты понял, о чем я хочу сказать. В этом есть что-то из теории бренда (тоже, потом объясню, что да как), щепотка соционики, много-много маркетинга и приличная капля психологии.

Типажи...

Мадам Бовари, Дездемона, иногда собирательно – тургеневские барышни, Жорж Санд...

– Может, ты, наконец, перейдешь к сути своих тайных желаний? – спрашиваешь ты с усмешкой.

Хорошо, любимый, пусть будет так, как ты хочешь.

Одним словом... Я втайне мечтаю о том, чтобы главная героиня этой книги стала нарицательным персонажем. В литературе маловато именно таких: не очень молоденьких, но еще ого-го каких женщин, которые думают о возрасте по-своему, «живут в нем», решают свои проблемы (соответственно, увы, опять же, возрасту) и флиртуют с ним и понимают насколько меняются времена.

Думаю, пришло время нарисовать именно такой портрет современницы.

Кто же сделает это, как не я? Правда, милый?

– Рисуй, любимая, – скажешь ты.

Естественно, сомнения закрадутся в мою душу, не отмахнулся ли ты от меня этой фразой. Но... На этот раз мне будет некогда разбираться в своих сомнениях. Слишком многое мне нужно сделать еще. Мои герои – ты и я – рвутся в бой.

И, как учат нас создатели хороших продающих текстов и посадочных страниц (лэндингов), в этом месте просто просится рубрика «для кого предназначена эта книга».

В самом деле, для кого? Может быть, ты думаешь, что эту книгу нужно читать дамам в определенном возрасте, озабоченных проблемами старения и увядания? И все?

О, как ты ошибаешься, милый!

Не только дамам...

Не только определенного возраста...

И не только озадаченных...

– Так для кого же эта книга? – спросишь ты нетерпеливо, и я тут же начну прислушиваться, нет ли в твоих словах доли раздражения.

И пойму, что – нет. Пора и в самом деле сказать, для кого.

Говорю:

Для всех, у кого есть возраст. И это – не шутка.

– Мы идем завтра к Игнатовым? – спрашиваешь ты.

– А ты хочешь? – задаю я вопрос в свою очередь.

– Не-а, – отвечаешь ты.

– Я – тоже «не-а», – завершаю я.

По поводу гостей и компаний, любимый, прочитай следующую главу с моим рассказом. Тоже милая была компания...

И... Несколько лайфхаков сегодняшнего дня.

Выводы гейши-призрака:

– Наступает возраст, когда с акцентами на оргазм нужно «завязывать». В мире есть вещи поинтереснее. Особенно, если речь идет об авторах книг.

– Возраст у всех проявляется по-разному. Ситуацию «так сложилась жизнь» тоже нужно учитывать..

– Демонстративный нейтралитет окружающих может взбесить больше, чем беспардонное вмешательство.

– Парадокс времени: сегодня НЕ НАПИСАТЬ КНИГУ более оригинально, чем ее написать.

– Прежде чем практически применять в жизни готовые выводы из какой-то области, нужно хоть немного ее (область) изучить.

– У покупателя, читателя, пользователя, потребителя, клиента и партнера всегда есть возраст. И его нужно, так или иначе, учитывать. Он влияет на принятие решения.

– Нужно писать короче... Многие друзья в соц. сети, как я понимаю, не дочитывают текст до конца... А там столько интересного в серединке! Пиши короче. Пиши короче. Пиши короче. Даже если мысль бежит впереди тебя.

– То, что меня не узнают в комментариях, – это хороший признак. Значит я могу писать в разных стилях от имени персонажей разных возрастов. Это радует... Особенно, если писать от имени бота или без имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.